

УДК 821.111(73)
ББК 84(7СОЕ)
Э80

Bart D. Ehrman

THE TRIUMPH OF CHRISTIANITY:
How a Forbidden Religion Swept the World

Перевод с английского *Н. Холмогоровой*

Оформление обложки *В. Брагиной*

Copyright © 2018 by Bart D. Ehrman

Э80 **Эрман, Барт Д.** Триумф христианства. Как запрещенная религия перевернула мир / Барт Д. Эрман ; [пер. с англ. Н.Л. Холмогоровой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 384 с.

ISBN 978-5-04-099234-8

Наш мир еще не видел более фундаментального и значительного культурного преобразования, чем покорение западной цивилизации христианством. Триумфальная христианизация Римской империи стала величайшей исторической победой когда-то запрещенной религии, приверженцев которой преследовали и подвергали мученической смерти. Новая книга всемирно известного исследователя Библии и историка раннего христианства Барта Эрмана — это описание того, что произошло, когда церковь слилась с имперской властью. В своем рассказе Эрман избегает как победных реляций о росте влияния и усилении власти церкви, так и напрашивающихся после знакомства с историческими фактами обвинений христиан в варварстве и вандализме по отношению к разрушенному и утраченному бесценному культурному наследию древней языческой культуры. Он задается вопросом и пытается дать на него объективный ответ: как маленькая горстка последователей Иисуса из Назарета сумела обратить в свою веру огромную и мощную империю?

УДК 821.111(73)
ББК 84(7СОЕ)

ISBN 978-5-04-099234-8

© Холмогорова Н.Л., перевод с английского, 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Благодарности	9
Хронология событий	12
Введение	14
Христианская революция	17
Как объяснить триумф христианства?	20
Победители и побежденные	22
Глава первая. Начало конца: обращение Константина	27
Приход Константина к власти	32
Гражданская война с Максенцием	37
Видения Константина	39
Битва у Мильвийского моста	50
«Искренность» обращения Константина	51
Обращение Константина: итоги	59
Глава вторая. Начало: обращение и миссия Павла	60
Источники по жизни и учению Павла	62
Иудей Павел	64
Павел — гонитель Церкви	69
Обращение Павла	75
Последствия видения Павла	77
Миссионерская стратегия Павла	83
Modus operandi Павла	86

О чем говорил Павел	91
Как Павел убеждал своих слушателей.	98
Павел: итоги	99
Глава третья. Религиозный мир обращения:	
римское язычество	102
Существовало ли «язычество»?	105
Религия и миф	108
Религия тогда и сейчас	110
Вездесущая религия	129
Два особых типа культов в империи	131
Римская религия: итоги	139
Глава четвертая. Причины успеха христиан	141
Объяснения успеха христианства.	142
Вопросы стратегии	147
Почитание единого бога.	149
Христианство как миссионерская религия.	155
Эксклюзивность христианства	161
Языческая параллель к христианской эксклюзивности: «Золотой осел»	164
Выгоды эксклюзивности.	168
Христианство как «всеобъемлющая религия».	169
Причины успеха христианства: итоги	171
Глава пятая. Завлечение чудесами	175
Привлекательные стороны христианской общины.	180
Забота о больных	183
Чудесные обращения к вере.	186
Остановимся и поразмыслим о чудесах.	189
Апокрифические рассказы об обращениях.	191
Формально исторические сообщения	196

Ужасы загробной жизни	201
Чудо мученичества	206
Причины обращений: итоги	209
Глава шестая. Рост Церкви	211
Преувеличения в наших источниках	211
Характер наших данных	216
Демография обращений	219
Скорость распространения христианства	223
Некоторые последствия	227
Рост христианской Церкви: итоги	230
Глава седьмая. Христиане под ударом: преследование, мученичество и самозащита	233
Ранние гонения на христиан	235
Гонение Плиния	239
Христиане-безбожники	245
Чудовищная аморальность христиан	248
Ранние сообщения о мучениках	252
Гонения имперского масштаба	258
Христианские апологеты	268
Безбожие христиан	271
Распутство христиан	274
Доказательства истинности христианства	275
Гонения на христиан и христианская самозащита: итоги	278
Глава восьмая. Первый христианский император	280
От Великого гонения — к полной религиозной терпимости	280
Участие Константина в делах Церкви	285
Военная и политическая деятельность Константина	293
Константин как защитник веры	296
Твердая рука Константина	304

Смерть Константина	308
Константин, император-христианин: итоги.	309
Глава девятая. Обращение и насилие:	
начало христианской империи	313
Сыновья Константина	315
Последний языческий император.	318
Христианство как государственная религия	322
Христианское насилие	326
Что такое нетерпимость?	329
Нетерпимость христиан	330
Насилие в Александрии	334
Причины нетерпимости христиан	340
Законодательная логика.	346
Призывы к терпимости	349
Действенность принуждения	352
Рост христианской нетерпимости: итоги	353
Послесловие. Обретения и потери	357
Приложение. Подсчет роста численности христиан	366
Поправки для вычислений Старка	369
Указатель имен	375
Указатель древних литературных источников	381

БЛАГОДАРНОСТИ

Я безмерно благодарен всем, кто помог мне написать эту книгу. Прежде всего и более всего — моей жене Саре Беквит: человеку огромного ума и проницательности, для меня не только спутнице жизни, но и первой читательнице, неизменно оказывающей мне огромную помощь своими замечаниями и советами. Ценными советами помогли мне, прочтя рукопись целиком, и еще четверо ученых: Элизабет Кларк, почетный профессор факультета религий в Дюкском университете; Гарольд Дрейк, почетный профессор истории в Калифорнийском университете (Санта-Барбара); Эндрю Джекобс, профессор гуманитарных наук в колледже Скриппс; и Джеймс Райвз, почетный профессор латинского и греческого языка и литературы в Университете Северной Каролины в Чапел-Хилл). Все они принадлежат к числу ведущих мировых специалистов в тех областях, которым посвящена моя книга. Их замечания и предложения были для меня бесценны: они спасли меня от нескольких серьезных промахов. Вина за оставшиеся промахи, увы, лежит только на мне.

Кроме того, я попросил прочесть книгу нескольких человек, не специализирующихся в древней истории — и при этом обнаружил кое-что необычное. Здесь, пожалуй, стоит объяснить.

Уже больше пяти лет я веду блог Барта Эрмана. Блог охватывает все сферы моих научных интересов: Новый Завет, исторический Иисус, Писания Павла, раннехристианские апокрифы, отцы апостольские, рукописные традиции раннехристианских писаний, история христианства в первые четыре столетия, и так далее. Я пишу в блог около тысячи слов в день, шесть или семь раз в неделю. Блог открыт лишь

для постоянных читателей, и вступление в их ряды стоит денег (но небольших).

Все деньги, заработанные на этом блоге, я направляю на благотворительность. Каждый полученный цент идет в благотворительные фонды — два местных и два международных, — которые борются с бедностью, голодом и бездомностью. Блог растет и приносит все больше доходов. В прошлом году мы собрали 120 000 долларов. Надеюсь, в этом году соберем еще больше. Для тех, кто хочет присоединиться к моим читателям, вот адрес: www.ehrmanblog.com.

В этот раз, как и в предыдущие, я решил дать читателям блога возможность в обмен на пожертвование определенного размера прочесть книгу еще до публикации и высказать свои замечания. Несколько читателей откликнулись на это предложение. Я выслал им рукопись; они прочли, высказали свое мнение — и к их замечаниям я отнесся серьезно и учел их при окончательной редакции. Я глубоко благодарен им всем: Рэнди Корбетту, Пэтти Флloyd, Полу Джейкобсу, Джону Седмаку, Стиву Саттеру, Тревору Уискасу, а также моим друзьям Габриэле Ларанейра и Биллу Сазерленду. Благодарю также читателя моего блога Джима Стивенсона, с которым мы обсуждали скорость роста численности христиан в первые четыре столетия, и особенно Джеймса Белла, оказавшему мне неоценимую помощь в понимании того, как делать такие вычисления.

Огромную помощь оказали мне и несколько студентов-старшекурсников из Университета Северной Каролины, специализирующихся по древним религиям Средиземноморья — фактически уже сложившиеся специалисты по раннему христианству: Люк Дрейк, Эндрю Хэгстром и Шейли Пейтел. Я рад знакомству с этими замечательными молодыми учеными. Особая благодарность — моему ученику Тревису Проктору, который недавно защитил диссертацию и теперь преподает в Нортленд-колледже: он прочел рукопись целиком и сделал к ней очень ценные замечания.

Безусловно, эта книга не увидела бы свет, если бы не мудрое руководство моего литературного агента Роджера Фрита, который помог

мне и задумать этот проект, и разработать его, и создать. Роджер отлично знает свое дело — и любит его не меньше, чем хороший марти-ни и сигары. Мы с ним отлично ладим.

Хотел бы также поблагодарить Меган Хоган, помощника редактора в «Саймон энд Шустер», за множество полезных замечаний к моей рукописи. Но особенно благодарен я моему новому редактору При-сцилле Пейнтон. Ее страстная любовь к книгам и к интеллектуальной жизни в целом, ее горячий энтузиазм по поводу этого проекта вдохновлял меня и придавал сил. На протяжении всей работы над книгой безмерно поддерживали меня ее советы, предложения, слова ободрения и установленные ею высокие стандарты. Присцилла — очень глубокий и талантливый редактор, и я у нее в большом долгу.

В книге я цитирую множество древних текстов в современных переводах, всегда указывая источники. Цитаты из Ветхого Завета приводятся в переводе *New Revised Standard Version* (в некоторых случаях немного измененном). Цитаты из Нового Завета — в моем собственном переводе.

ХРОНОЛОГИЯ СОБЫТИЙ

29 г. до н. э. — 14 г. н. э.	Правление Цезаря Августа, первого римского императора.
4 г. до н. э.	Рождение Иисуса.
27–30 гг.	Общественное служение Иисуса.
30 г.	Распятие Иисуса.
33 г.	Обращение Павла.
50–60 гг.	Послания Павла.
64 г.	Пожар в Риме; казнь Петра и Павла императором Нероном.
112 г.	Преследование христиан Плинием; письмо Плиния к Траяну.
150–160 гг.	«Апологии» Иустина Мученика.
177 г.	Апология Афинагора «Прошение о христианах».
195–225 гг.	Писания Тертуллиана.
215–254 гг.	Писания Оригена.
249–251 гг.	Гонения при императоре Декии.
250–258 гг.	Послания Киприана.
257–260 гг.	Гонения при императоре Валериане.
284–305 гг.	Правление императора Диоклетиана.
293 г.	Диоклетиан учреждает Тетрархию.
303–313 гг.	Великое гонение.

- 311 г. Лактанций пишет «Божественные установления».
- 312 г. Обращение императора Константина.
- 312 г. Битва у Мильвийского моста.
- 313 г. «Миланский эдикт» (о прекращении гонений и установлении полной веротерпимости).
- 314 г. Собор в Арле (решение спора с донатистами).
- 317 г. Лактанций пишет «О смерти гонителей».
- 324 г. Константин разбивает в бою Лициния и становится единоличным правителем империи.
- 324 г. Выходит в свет «Церковная история» Евсевия.
- 325 г. Никейский Собор (решение спора с арианами).
- 330 г. Минуций Феликс пишет «Октавия».
- 337 г. Смерть Константина.
- 339 г. Евсевий пишет «Жизнь Константина».
- 341 г. Введение при Констанции II первых антиязыческих законов.
- 345 г. Фирмик Матерн пишет «О заблуждении языческих религий».
- 361–363 гг. Правление Юлиана Отступника.
- 379–395 гг. Правление Феодосия I.
- 380 г. Григорий Нисский пишет «О житии и чудесах Григория Чудотворца».
- 381–392 гг. Антиязыческое законодательство Феодосия I.
- 396 г. Сульпиций Север пишет «Житие святого Мартина Турского».
- 422 г. Августин пишет «Град Божий».

ВВЕДЕНИЕ

В первый год в колледже, на занятиях по английской литературе, я впервые начал понимать, какую боль может приносить сомнение в вере. Хотя я и был в то время глубоко верующим христианином, стихи Мэтью Арнольда, викторианского «поэта сомнения», стали для меня наваждением. Нигде внутренняя борьба Арнольда не выражена с такой потрясающей глубиной и силой, как в самом знаменитом стихотворении XIX века, «Берег Дувра» [отрывки приводятся в русском переводе Vlanes, 2004 г. — Прим. пер.]. Стихотворение это рассказывает о нескольких минутах из жизни Арнольда в 1851 году, когда он проводил медовый месяц в Дувре. Поэт стоит у открытого окна, выходящего на дуврские утесы, и, замороженный отливом, слушает шум моря, смотрит, как откатываются волны и обнажается береговая линия внизу:

На море шторма нет.
Высок прилив, луна меж побережий
Царит. На берегу французском свет.
Вот и погас... Утёсы Англии стоят
В притихшей бухте — высоки, черны.

Он зовет молодую жену подойти к окну, вместе с ним насладиться свежестью ночного воздуха и полюбоваться волнами, бьющимися о берег:

Взгляни в окно: там ночь и ветер свежий!
У длинной ленты вспененной волны,

Где море с лунной, бежевой землёй
Смыкается, всё скрежетом полно.
Ты слышишь, волны гальку и берут,
И рассыпают вновь — за слоем слой.
Начнут, потянут и отпустят вдруг
С протяжным стоном, оставляя тут
Печали вечный звук.

Этот же звук, вспоминает он, описал много веков назад Софокл в «Антигоне» — и «решил, что с ним сравнится лишь одно тягучее людское горе». Арнольда этот звук тоже наводит на невеселые мысли, — но другие, созвучные его веку. Для Арнольда отлив — печальная метафора христианской веры, что понемногу уходит из мира, оставляя за собой нагие берега.

Было время, вспоминает он с грустью, когда мир сладко нежился в объятиях веры:

Да, Веры Море
Когда-то было полно, сплетено
Чудесным поясом у берега земли.

Но и это море сейчас отступает, и мы слышим «тягучий рев», с которым оно покидает берега нашей жизни:

Но слышно мне сейчас,
Как отступает и ревёт оно
В тягучем споре
С полночным ветром, как за часом час
Лишь галька мира шелестит вдали.

Образованный современный человек, говорит Арнольд, уже не может найти утешения в религии, в присутствии всемогущего и любящего божества, в искуплении, принесенном нам Сыном Божиим, который пришел в мир спасти заблудших овец и вернуть их домой. Христианская вера уходит, оставляя за собой пустоту — хаос, пугающий провал во тьму, лишь отчасти заполненный присутствием близких: людей,

которых мы любим, которыми дорожим, людей, готовых разделить с нами боль, тревоги и неустойчивость жизни. Об этом — последние строки стихотворения:

Любимая, так будем же верны
Друг другу! В этот мир, что мнится нам
Прекрасной сказкой, преданной мечтам,
Создаьем обновленья и весны,
Не входят ни любовь, ни свет, ничьи
Надежды, ни покой, ни боли облегченье.
Мы здесь как на темнеющей арене,
Где всё смешалось: жертвы, палачи,
Где армии невежд гремят в ночи.

Со всех сторон обступает нас темный хаотический мир, полный смятения и ужаса — мир армий, сражающихся в ночи, мир без радости, без спокойствия, без уверенности в будущем. Что остается нам в этой пустоте? Лишь другие люди — друзья, близкие, любимые. «Любимая, так будем же верны друг другу!»

«Берег Дувра», как и другие стихи этой эпохи, в студенческие годы находил в моем сердце глубокий отклик, поскольку сам я в то время переживал свой личный «девятнадцатый век». В ходе гуманитарного образования я получал сведения и из геологии и биологии, и из философии, и из истории интеллектуальных поисков, изучал науку критического мышления — и все это ставило перед моей верой такие же проблемы, с какими сталкивались современники Арнольда. Меня тоже одолевали сомнения — и я, как и они, не знал покоя.

Теперь, сорок лет спустя, я вижу борения XIX века уже по-иному. Уже не переживаю их лично, как христианин, — скорее смотрю отстраненно, как историк религии. Сам я больше не стою на морском берегу; но сочувствую тем, кто борется с сомнениями, у кого уходит почва из-под ног, кому приходится пересматривать свою веру или даже от нее отказываться, — не только в новое время, но и на всем протяжении истории человечества.

ХРИСТИАНСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

В первые четыре столетия христианства религии Римской империи оказались под ударом со стороны приверженцев новой веры, заявляющих, что истинной религией можно считать лишь поклонение богу Иисусу. Распространяясь, христианство уничтожало на своем пути прочие религии — религии, существовавшие тысячелетиями, которые все и везде считали благими и истинными. Но христиане настаивали, что это религии ложные и злые. Для тех, кто был не готов с этим согласиться — или просто не знал, во что теперь верить, — переход в новую эпоху был не менее мучителен, чем для викторианцев, живших много веков спустя.

Христианская революция оказалась куда более массовой, а результат ее — куда более долговечным, чем контрреволюция скептицизма, поднявшего голову в XIX веке. Многие викторианцы испытывали серьезнейшие сомнения или вовсе оставляли веру, — однако христианская традиция не исчезла. В мире по-прежнему два миллиарда христиан. В древности же, когда христианство овладело Римской империей, остатки язычества превратились в разрозненные и малочисленные островки, всеми вокруг воспринимаемые как «остатки древних суеверий».

Победа христианства в древности привела к величайшему культурному преобразению, какое когда-либо видел мир. Вся история поздней Античности без этого была бы совершенно не такой, какой мы ее знаем. У нас не было бы ни Средних веков, ни Реформации, ни Возрождения, ни Нового времени — такого, какое нам известно. Не было бы ни Мэтью Арнольда, ни других викторианских поэтов. Да и прочих наших классических авторов: ни Мильтона, ни Шекспира, ни Чосера. Не было бы величайших художников: Микеланджело, Леонардо да Винчи, Рембрандта. И композиторов: Моцарта, Генделя, Баха. Несомненно, на их место пришли бы другие Моцарты, Микеланджело и Гендели — и невозможно сказать, лучше это было бы или хуже. Но факт, что весь наш мир был бы невероятно, непредставимо иным.

Покорив римский мир, а затем и весь Запад, христианство не только положило начало необъятно огромному, внушающему благоговейный трепет собранию культурных ценностей, оно изменило и сам взгляд людей на мир и на образ их жизни в мире. Современная этика, ценности, нравственные проблемы — все испытало на себе влияние христианской традиции, которое невозможно переоценить. Верно это почти для всех, кто живет на Западе, независимо от того, исповедуют ли они христианство, какую-либо иную религиозную традицию или вовсе никакой.

ПОБЕДА ХРИСТИАНСТВА В ДРЕВНОСТИ ПРИВЕЛА К ВЕЛИЧАЙШЕМУ
КУЛЬТУРНОМУ ПРЕОБРАЖЕНИЮ, КАКОЕ КОГДА-ЛИБО ВИДЕЛ МИР.

До победы христианства Римская империя была феноменально разнообразна, однако все ее обитатели разделяли определенную культурную и этическую ориентацию. Если попробовать охарактеризовать всю общественную, политическую и личную этику того времени одним словом, это будет слово «господство».

В культуре господства предполагается, что сильные навязывают свою волю тем, кто слабее. Правители господствуют над своими подданными, патроны — над клиентами, хозяева — над рабами, мужа — над женами. Это была не циничная идеология власть имущих, не оправдание сознательного угнетения и жестокости — нет, так виделся людям тысячелетний порядок вещей, и этот порядок принимали все, в том числе и сами слабые и угнетенные.

Эта идеология влияла и на общественные отношения, и на политику государства. Благодаря ей никто и никогда не оспаривал рабство — древний институт, считавшийся благим и необходимым для общества; благодаря ей мужчина, глава семьи, обладал абсолютной властью над своими домочадцами; благодаря ей завоевательные войны